

ЮГ

Нет, никогда о самом близком друге
В разлуке я не тосковала так,
Как о приморском городе на юге,
О тех давно покинутых местах!
Там на рассвете розовели зданья,
Там зажигался по ночам маяк,
Земля казалась новой, первозданной...
Приморский город! Родина моя!
Там на балконе я рассвет встречала,
Висел над гаванью сквозной балкон,
И, словно отрываясь от причала,
Из бухты выплывал под утро он.
Вода кипела, в брызги рассыпаясь,
И вот теперь на севере во сне
Я иногда от счастья просыпаюсь –
Приморский город вновь приснился мне.
Мне снится день, оранжевый и синий,
Какая-то знакомая трава,
И запахи акаций и глициний,
И чей-то смех... невнятные слова...
А за окном январь, мороз и вьюга,
И день задернут белой пеленой...
О, вечная моя тоска по югу –
Она в моей крови, всегда со мной!

ТАГАНРОГ

Мой город! Как книгу, где каждая строчка
И каждая буква знакома,
Тебя прочитала я до бугорочка,
До каждой травинки и дома!
Я помню балконы, и запах акаций,
И ставни твои на запоре,
Я помню, как весело было спускаться
По каменной лестнице к морю!

Я помню, как музыка, в ночь вылетая,
Неслась из распахнутых окон,
Я помню стрижей разноцветную стаю
И ласточек в небе высоком!
Вдали от тебя вспоминала всегда я
Крылечки твои и калитки,
И время, когда я была молодая,
И пепельные эвкалипты.
Ты вынес застенки фашистского ига,
Кровавой рукою запятнан.
Но снова, как будто настольная книга,
Ко мне ты вернулся обратно!

Калитка в сад

Откройте эту книжку
В зеленом переплете,
И будто вы в калитку
Зеленую войдете.
Зеленая калитка,
Зеленая ограда
Стеклянная терраса
Вся в листьях винограда.
Бегут навстречу дети,
В руках лопаты, лейки,
Бежит двухцветный мячик
По солнечной аллейке.
А под большим навесом
В тени живут игрушки:
Автомобили, куклы
И мельницы-вертушки.
Откройте эту книжку
В зеленом переплете,
По строчкам – по дорожкам
Вы в детский сад войдете!

ЛУНА И ЛЕНТЯЙ

Все в доме спят... и тишина...

И свет погас давно...

Но двум ребятам не до сна —

Они глядят в окно.

Луна далёкая горит.

Один мальчишка говорит:

— Нет! Я не лягу, не усну,

Хочу удрать я на Луну!

Трещит от школы голова —

Весь день сиди зубри:

А сколько будет дважды два?

А сколько трижды три? —

Луна далёкая горит.

Другой мальчишка говорит:

— Как будешь ты один в глуши?

С кем будешь ты дружить?

Ведь на Луне нет ни души

И нет домов, где жить.

Ответил первый: — Ну и пусть!

И без домов я обойдусь!

Я вырою землянку...

Нет, нет, ошибся я...

Я вырою лунянку —

Лунянку для жилья.

Я буду с марсианином

Высоко в облаках

В космическом сиянии

Кататься на коньках.

Луна далёкая горит.

Другой мальчишка говорит:

— С Луны до Марса далеко,

Туда добраться нелегко!

Недурно с марсианином

В космическом сиянии
Кататься на коньках...
Но как насчёт питания?
Питаться будешь как?
Там и простого хлеба нет,
Забудешь про пирожное,
Там нет ни яблок, ни конфет —
Питанье невозможное!
А первый говорит: — И пусть!
И без сладостей я обойдусь!
Я встану рано поутру
И земляники наберу...
Нет, нет, не земляники —
Я наберу луники!
Там, верно, близко
 Млечный Путь,
И мне наверняка
Попить удастся как-нибудь
Немного молока! —
Луна далёкая горит.
Другой мальчишка говорит:
— Хоть он зовётся
 «Млечный Путь»,
О молоке ты позабуди!
Лишь в сказках я читал пока,
Что есть Молочная Река,
А на Луне нет ни глотка
Воды, не только молока.
А первый говорит: — И пусть!
И без воды я обойдусь!
Вот затвердил: «Вода! Вода!»
Зато не мыться никогда!
Луна далёкая горит.
Другой мальчишка говорит:
— Ты станешь лёгким на Луне —

Ни лечь, ни сесть, ни встать,
Весь день ты будешь в вышине,
Как воробей, летать!
Ты будешь плакать, злиться,
Тебе не приземлиться!
Верней, не прилуниться!
А первый говорит: — И пусть!
Я и без веса обойдусь!
Я буду целый день парить —
Не надо мне посадки,
Парить-то легче, чем зубрить
Или писать в тетрадке.

Трещит от школы голова —
Весь день сиди зубри:
А сколько будет дважды два?
А сколько трижды три?

Все в доме спят... и тишина...
Но стало вдруг светло —
Спустилась с вышины Луна,
К окошку подошла она
И смотрит сквозь стекло.
Дорожка лунная бежит
По двери и стене,
Дорожка на полу дрожит,
Как на морской волне.
Луна лицом бледным-бледна,
Разозлена, огорчена...
Разжала губы, рот открыт,
Луна по-русски говорит:
— Послушай, лодырь и лентяй!
Забудь ты о Луне!
Ты на Луну не прилетай —
Лентяй не нужен мне!

Когда б все люди с детских лет
Учились так, как ты,
У вас бы не было ракет
Волшебной быстроты.
Не долетели б до меня —
До звёздной вышины,
Не увидали бы меня
С обратной стороны.

Я в небе видела собак —
Летел снаряд летательный,
А вот лентя у себя
Мне видеть нежелательно.
Таблицу умножения
Тебе учить невмочь,
Земного притяжения
Тебе не перевозмочь!
Ты над землёю не взлетишь,
Весь век ты сиднем просидишь!..
Сказала, кверху поднялась
И в тучу улетучилась...
Прохожие удивлены —
Глядят в недоумении:
— Была луна, и нет луны...
Похоже на затмение.
Но мы-то знаем, отчего.
Мы знаем без сомнения:
Из-за лентя одного
Произошло затмение!

МЕТРО

Буква «М»

Ждать трамвая?

Не желаю!

На автобус не сажусь!
Лучше сяду на метро я:
На метро быстрее втрое
Я до школы доберусь!
Ты не стой у остановок:
Лучше вместе мы войдём
В этот светлый, в этот новый
Необыкновенный дом!
Я всегда его узнаю
И не спутаю ни с чем:
Погляди, над ним, как знамя,
Знак метро — большое «М»!

Лестница-чудесница

Нам шагать по лестнице
Незачем с тобой —
Лестница-чудесница
Бежит сама собой!
Только за перила
Крепче ухватись.
Ишь как покатила
Сверху вниз!

Подземная станция

Мы с тобою ожидали,
Что под нами темнота,
Что под нами, как в подвале,
Чернота и духота.
Здесь светло, как в полдень жаркий,
И — просторен и высок —
Изогнулся круглой аркой
Золотистый потолок.
И весёлый и крылатый
Ходит ветер под землёй —
Это сильный вентилятор

Бьёт прохладною струёй.

Кто строил?

Кто построил этот светлый.

Этот мраморный вокзал?

Кто под нами незаметно

Проходил и проползал?

Под садами, под домами

Шли рабочие в забой,

Воевали с пльвунами,

С камнем, глиной и водой.

На подмогу Метрострою

Люди щит изобрели —

Словно крот, ползя и роя,

Разрывал он глубь земли.

Поезд

Я ничуть не беспокоюсь:

Этот длинный быстрый поезд

Всех возьмёт, до одного,

Не оставит никого!

Фокусница-дверь

Не толкай ты попусту

Фокусницу-дверь!

Фокусница попросту

Откроется, поверь!

В вагоне

А в вагоне лампы

В тысячу свечей,

А в вагоне лампы

В тысячу лучей.

Я в таком вагоне,

Длинном, как бульвар,

Я в таком вагоне
В жизни не бывал!

Поехали

Ты на кожаном
Диване
Занимай
Скорей места!
Мы в окно
Глядеть не станем:
Всё равно
Там темнота!
Эй, троллейбусы,
Трамваи,
Эй, автобусы,
Такси!
Разгонитесь,
Догоняя,
Разгонитесь
Что есть сил!
Мы в тоннеле
Мчимся ветром —
Не догоните
Вы нас!
Шесть десятков
Километров
Пробегают поезд
В час!
От Калужской
До «Динамо»
И до Кировских
Ворот
С пересадками
И прямо —
Под Москвой

Катит народ.
Сколько новых
Светлых станций!
Сколько веток
И дорог!
Так бы целый день кататься,
Только надо
На урок!

Под Москвой-рекой

Лодки плавают над нами
И цветные поплавки,
И, наверно, над волнами
Наклонились рыбаки.
Но не видим мы с тобой
Ни байдарки голубой,
Ни цветного поплавка,
Ни леща, ни рыбака.
Мы в окошко поглядели —
За окном темным-темно.
Потому что мы в тоннеле,
А над ним — речное дно.

Поезд вынырнул

Погляди, в окошках солнце:
Поезд вынырнул — несётся
По Москве, не под Москвой.
И опять в тоннель нырнули,
И опять в подземном гуле
Путь мы продолжаем свой!

Кольцевой путь

Сколько строек небывалых
Нам приносит каждый год!
Лес сажает наш народ,

Строит новые каналы
И глубоко под Москвой
Путь проводит кольцевой,
Чтобы школьник на уроки
Ни на миг не опоздал,
Чтобы слесарь или токарь
По-ударному — до срока —
Для страны машины сдал,
Чтобы люди в воскресенье
Мчались в рощу или сад
И с букетами сирени
Свежим вечером весенним
Возвращались бы назад!

Лестница-чудесница

Нам шагать по лестнице
Незачем с тобой —
Лестница-чудесница
Бежит сама собой!
Только за перила
Крепче ухватись,
Ишь как покатила
Снизу ввысь!

СКАЗКА ПРО ЖИВУЮ ВОДУ

1. Нет воды!

Нет в речонке

воды,

Нет в бочонке

воды,

Нет в бадейке

воды,

Нету в лейке

воды,

Нет в кринице

воды —

Не напиться

воды!

Просит птица:

«Воды!»

И пшеница:

«Воды!»

Просит каждый росток:

«Мне б воды хоть глоток!»

Сушь да ветер. Сушь да зной.

В небе тучи ни одной.

Собрался в селе народ,

Толковал про недород:

— Не дождёмся, видно, тучи!

Что нам без толку тужить?

Ну-ка, выдумаем лучше,

Как без дождика прожить!

2. «Живая вода»

В той деревне под горой

Жили-были брат с сестрой.

С ними жил весёлый дед —

Дед семидесяти лет.

Хоть годами был он старый,

Он стерёг в селе амбары.
Он любил загадки, шутки,
Сказки, песни, прибаутки.
Говорят ли в сказке звери,
Мчится ль печка по лесам —
Внучка слушает и верит,
Верит дивным чудесам.
А Николка — тот словечко
Обязательно вернёт:
Почему, мол, скачет печка?
Что за печка-самоход?
Куклу Варенька качает,
Светит месяц молодой.
Сказку дедушка кончает,
Сказку о «воде живой».
Дед сказал: — Уж спать пора вам,
Скоро сказочке конец...
По лесам и по дубравам
В путь пустился удалец.
Он нашёл родник живой,
Чистый, звонкий, ключевой.
От волшебной той водицы —
Так, мол, в сказке говорится —
Голый сук зазеленел,
Кто не видел — тот прозрел,
Кто был стар — помолодел...
Жаль, там не было меня,
В роднике б умылся я!
И смеётся старый дед,
Дед семидесяти лет.

3. Сборы в дорогу

Вот и утро. Ночь прошла.
Встала раненько Варюшка,
Взбила белую подушку,

Пол метёлкой подмела.
Говорит Варюшка братцу:
— В путь нам надо собираться,
В путь-дорогу отправляться
За водой, водой живой!
Если брызнуть той водой —
Встанет колос наливной,
Встанет колос наливной
На сухой земле родной,
Зашумит в полях пшеница,
Запоёт в садах синица.
Если дедушке умыться —
Так ведь в сказке говорится, —
Дед, умывшись той водой,
Станет снова молодой!
А Николка ей в ответ:
— Небылиц на свете нет!
Но пойти и мне охота
Поглядеть на белый свет.
Дед придёт с ночной работы,
Кликнет нас — а нас уж нет!
Говорит в ответ сестра:
— Торопиться нам пора!
Я возьму с собой в мешок
Старый гребень-гребешок.
Он густой, он золотой,
Он волшебный — не простой!
Только брось его — и вдруг
Лес поднимется вокруг!

— Гребешком, — ответил брат, —
Я причёсывал телят,
И ягнят, и жеребят,
И баранов, и козлят.
Он совсем не золотой,

Он не сказочный — простой!
Говорит в ответ сестрица:
— Не сердись! Зачем сердиться?
Гребешок нам пригодится —
Так ведь в сказке говорится!
Я возьму в мешок с собою
Полотенце расписное —
Знаю я уже давно,
Что волшебное оно!
Лишь встряхнёшь его рукой —
Над рекою мост дугой!

Брат опять твердят своё:
— Полотенце-то моё!
Я им руки вытирал
И в чернилах замарал.
Полотенце расписное
Не волшебное — простое!
Говорит в ответ сестрица:
— Не сердись! Зачем сердиться?
Полотенце пригодится —
Так ведь в сказке говорится!
Я возьму в мешок с собой
Прутик голый и сухой.
В роднике с водой живою
Он покроется листвою.
Если ж мёртвая вода —
Не цвести ему тогда!

Но ответил брат сестрёнке:
— Это басни-побасёнки!
Я прутом свиной гонял,
Огороды охранял.
Нет такой воды живой,
Чтоб покрылся прут листвою!

Говорит в ответ сестрица:
— Не сердись! Зачем сердиться?
Этот прут нам пригодится —
Так ведь в сказке говорится!
Скоро дед придёт домой,
Торопись! Иди за мной!
Но вернулась на минутку,
Куклу крепко обняла:
— Я б взяла тебя, Анютка,
Только слишком ты мала,
И придётся мне в пути
На руках тебя нести!

4. Страшный змей

Далеко ли, близко ли,
Высоко ли, низко ли,
Шли ребята, шли да шли
По пескам родной земли.
Вдруг куда-то солнце скрылось,
Солнце скрылось, закатилось,
И на землю тень легла,
Будто чёрных два крыла.
К небу вздыбились горбы —
Весь песок встал на дыбы.
И почудилось сестрице:
Змей Горыныч прилетел.
Он взвивается, кружится,
Он завыл и засвистел.
Он подул — из пасти пламя,
Огненные языки.
Заворочал он глазами —
Стали красными белки.
То взлетит стрелой прямою,
То свивается в кольцо,
То он в спину дышит зноем,

То швырнёт песок в лицо.
Он закрыл весь белый свет.
Как спастись? Спасенья нет!
Тут промолвила сестрица:
— Гребешок нам пригодится!
Гребень брошу я — и вдруг
Лес поднимется вокруг!
Даже Змей Горыныч злой
Не разыщет нас с тобой.
Гребень бросила сестрица —
Тут бы лесу появиться...
Нет ни леса, ни леска,
Ни цветка, ни сорняка,
Даже рыжие опёнки
Не растут от той гребёнки!
Говорит сестре Ннколка:
— От гребёнки мало толка!
Не растут от той расчёски
Ни осины, ни берёзки!
Всё вперёд идут ребята —
Где шажком, а где ползком.
Змей Горыныч, змей крылатый,
Засыпает их песком!

5. Зелёная стена

Вдруг — как чудо из чудес —
Перед ними вырос лес.
Налетел на лес зелёный
Змей Горыныч, страшный змей,
Но зелёные заслоны
Змея страшного сильней!
Лес стоит стеной живою,
Веет свежею листвою,
И крепка и зелена
Неприступная стена.

Змей от злости засвистел,
Засвистел и улетел...
Люди вышли в лес под вечер,
В тишь зелёную берёз.
Видно, где-то недалече,
Недалече и колхоз!
Кто усатый и седой,
Кто с косою золотой:
Лесоводы,
Землемеры,
Пчеловоды,
Пионеры,
И мальчонка с собачонкой,
И девчонка с букварём,
И доярка в платье ярком,
И телятница с ведром.
Громко крикнула сестрёнка:
— Змей летел за нами вслед!
Он летел, летел вдогонку,
Он закрыл весь белый свет!
Но в ответ смеются люди:
— Ты, как видно, сказки любишь!
Твой крылатый, страшный змей —
Это ветер-суховей!
Мы злодея остудили,
Путь злодею преградили.
Он почуял свежий лес —
Испугался и исчез!
— Не пойму! — твердит сестра. —
Был песок, была жара...
Вдруг, как чудо из чудес,
Словно в сказке, вырос лес!
И опять смеются люди:
— Что ты всё твердишь о чуде?
Полно верить чудесам!

Мы — хозяйева лесам!
От гребёнки, от колечка,
От волшебного словечка,
Словно чудо из чудес,
Не растёт на свете лес!
Эти клёны и берёзы,
Эти вязаы и дубки
Мы сажали всем колхозом —
Парни, дети, старики!
То, что раньше сказкой было,
Что мерещилось во сне,
Мы своим трудом добыли
В молодой своей стране!
Тихо брат сказал сестрёнке:
— Что, видала чудеса?
И без сказочной гребёнки
На земле растут леса!
Но ответила сестра:
— Торопиться нам пора!
Поскорей пойдём с тобою
За водой, водой живою;
Там, где вязаы и дубки,
Там должны быть родники!
На опушку весь народ
Провожать ребят идёт.
Дали детям на дорожку
Золотистую лепёшку,
Положили им в корзинку
Ежевику, и малинку,
И бутылку молока —
Путь-дорога далека!

6. Чудо на колёсах

Далеко ли, близко ли,
Высоко ли, низко ли,

Шли ребята, шли да шли
По лесам родной земли.
Вертишейки и синички
В лес слетелись молодой,
Тут и пеночки-веснички,
Тут и птица козодой.
Увидал ребят удад
И навстречу к ним идёт.
Он ребятам поклонился,
Помахал им хохолком,
Он ребятам поклонился,
Будто с ними он знаком.
Белки смотрят на ребят,
Смотрят плутовато,
И как будто говорят:
«Здравствуйте, ребята!»
Машет веткой тёмный вяз,
Говорит как будто:
«Я давно заждадся вас!
С добрым, с добрым утром!»
Дети по́ лесу идут,
Соловьи в лесу поют...
Вдруг раздвинулись верхушки —
И, откуда ни возьмись,
В чистом поле, у опушки,
Чудо-юдо появись!
Не узнаёшь, что такое —
Пароход или изба:
Лёгкой стружкой голубою
Наверху дымит труба.
Мчитса чудо на колёсах,
Режет спелые колосья.
А зерно из желобка
Льётся, плещет, как река,
И течёт волною звонкой

В грузовую пятитонку.
На поляну выходили
С первым солнышком, с утра,
Полевые бригады —
Урожая мастера:
Кто усатый и седой,
Кто с косою золотой...
Не сидится
Утром дома
Трактористам,
Агрономам,
И мальчонке с собачонкой,
И девчонке с букварём,
И доярке в платье ярком,
И телятнице с ведром.
Тут сестра как закричит:
— По полям изба бежит,
По щучьему веленью,
По моему хотенью!
Но в ответ смеются люди:
— Ты, как видно, сказки любишь!
В старой сказке мчалась печка
От заветного словечка,
В старой сказке мчались сами
Заколдованные сани.
А теперь без всяких тайн
По полям бежит комбайн!
Он такой, что всё умеет:
Он молотит, чистит, веет!
Он всё поле уберёт,
Это друг наш — самоход!
Погляди-ка, вот водитель,
Вот комбайна повелитель
Выезжая на поля,
Он садится у руля.

То, что раньше сказкой было,
Что мерещилось во сне,
Мы своим трудом добыли
В молодой своей стране! —
Брат сказал сестре: — Ну вот,
Наизусть ты знаешь сказки,
А комбайн, а самоход
Не узнала без подсказки!
Но ответила сестра:
— Торопиться нам пора!
Поскорей пойдём с тобою
За водой, водой живою.
Где пшеница высока —
Там река недалеко!
По поляне весь народ
Провожать ребят идёт.
Дали детям на дорожку
Золотистую лепёшку,
Дали булочку витую,
И ещё яиц вкрутую,
И бутылку молока —
Путь-дорога далека!

7. Великанище

Далеко ли, близко ли,
Высоко ли, низко ли,
Шли ребята, шли да шли
По полям родной земли.
Дней немало пролетело,
Путь-дорога далека...
Вдруг на солнце заблестела
Многоводная река.
Громко крикнула сестрица:
— Вот где прутик пригодится
Он в реке с водой живою

Вдруг покроется листвою,
Он, как в сказке, оживёт,
Он цветами зацветёт.
Если ж мёртвая вода —
Не цвести ему тогда!
Подошла к реке — и вдруг
Уронила прут из рук...
И поплыл он, как налим.
Не угонишься за ним!
Говорит Варюшка братцу:
— Нам теперь не разобраться,
Не узнать нам никогда,
Где волшебная вода! —
Отвечал Николка ей:
— Спросим вон у тех людей.
Чтоб добраться до народа,
Поискать нам надо брода —
Надо реку перейти,
Мелководие найти. —
И опять твердит сестрица:
— Полотенце пригодится.
Лишь встряхну его рукой —
Над рекою мост дугой!
Машет ручкою сестрица —
Тут бы мосту появиться...
Раз-два-три! Легко и просто!
Но не видно что-то моста.
Брат смеётся: — Вот беда!
Моста нет, одна вода!
Снова в путь идти ребятам,
По песочку босиком,
Бережком идти покатым,
Золотистым бережком...
Вдруг, откуда ни возьмись,
Великанище явись!

Он на лыжах, как зимою.
Он взмахнул рукой одною,
Накопал земли ковшом,
Поднял лыжи и пошёл!
Он нарыл такую гору —
Землекопу за́ год впору!
А вдали растёт плотина,
На реке встаёт стеной,
Словно мост большой и длинный,
Омываемый волной...
Над водой сияет солнце,
Вьётся песня над водой —
Выходили комсомольцы
Всей бригадой молодой.
Нет усатых и седых,
Солнце в прядях золотых:
Машинисты,
Верхолазы,
Мотористы,
Водолазы,
И мальчонка с собачонкой,
И девчонка с букварём,
И доярка в платье ярком,
И телятница с ведром.
Закричала тут сестрица:
— Что за чудо здесь творится?
Что за великан такой
Ходит с поднятой рукой?
Почему в реке стена,
Для чего она нужна? —
Но в ответ смеются люди:
— Ни к чему твердить о чуде,
Полно верить чудесам!
Великан послушен людям —
Он работает не сам.

А зовут его, ребята.
Трудновато: экскаватор.
Он движением руки
Роет русло для реки.
А командует водитель —
Великана повелитель!
Всё подвластно человеку
И машина и вода!
Повернём мы нашу реку —
Пусть вода течёт туда,
Где засохла вся пшеница,
Где молчит в ветвях синица,
Где и засуха и зной,
В небе тучи ни одной.
Раньше в сказке лишь мечтали,
Чтоб река бежала вспять,
А у нас плотины встали —
Мы приказ по рекам дали:
— В русла новые бежать!
Всё, что раньше сказкой было.
Что мерещилось во сне,
Мы своим трудом добыли
В молодой своей стране! —
Закричала тут сестрёнка:
— Значит, кончилась беда?
К нам в родимую сторонку
Потечёт теперь вода?
Отвечали люди: — Да!
К вам, в сады, луга, поляны
Потечёт теперь по плану
Эта светлая вода!
Тихо брат сказал сестрёнке: —
Были басни-побасёнки,
А теперь наверняка
В наш колхоз придёт река!

Но ответила сестра:
— Торопиться нам пора!
Видишь сам: была права я —
И нашлась вода живая!
Поскорей пойдём с тобой
К деду милому домой!
Вдоль по берегу народ
Провожать ребят идёт.
Дали детям на дорожку
Золотистую лепёшку.
Дали яблоч, винограду
Только-только что из саду
И бутылку молока —
Путь-дорога далека!

8. Волшебная правда

Много времени прошло,
Дней немало утекло...
Поутру пришли ребята
К деду милому домой.
Хлеб в полях растёт богато,
Золотистый, наливной!
За полями, на просторе —
Широка и глубока —
Разлилась, как сине море,
Многоводная река!
И несёт, несёт вода
Пароходы и суда.
Что ни миг, то из реки
Тащат сети рыбаки,
А в сетях не мелкота —
Осетры длиной с кита!
В синеве речной воды
Отражаются сады.
Чудо-яблоки растут,

Что ни яблоко, то пуд!
Наклонились к водной сини
Великаны апельсины...
Всех плодов не перечесть,
Всех плодов не переесть!
Ну, а птиц такая рать —
Чиж ли, стриж — не разобрать!
Уж не видно старой хаты,
Прежних, стареньких ворот —
Дом стоит большой, богатый,
А из дома дед идёт.
Обнял дедушка ребят,
Он ребятам очень рад.
Он склонился над рекою,
Зачерпнул воды рукою —
И, умывшись той водой,
Стал от счастья молодой!
Он сказал: — Ну вот, ребята,
Годы шли, за годом год...
Всё сбылось, о чём когда-то
В сказке лишь мечтал народ...
Зоркой мудрости полны
Сказки нашей старины!
Стал наш край богатый, хлебный,
Шелестят сады листвою.
Стала правдою волшебной
Сказка о «воде живой»!

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЗАДАЧНИКА

Жил-был в Тёплом переулке
Второклассник Пава Булкин.
Как-то раз под выходной
Он из школы шёл домой.
Шёл, задачник теребя,
Шёл и думал про себя:

«Ни к чему мне торопиться
И бежать домой стремглав —
Рассказать о единице
Я смогу и погуляв!
Пусть втайне всё останется
До выходного дня.
Чем позже мне достанется,
Тем лучше для меня!»

* * *

Всё поёт — ручьи и птицы,
Всё поёт: «Конец зиме!»
А у Павы единица,
Единица на уме.
Вдруг парнишка улыбнулся,
Улыбнулся, оглянулся —
Не идёт ли кто за ним?
И задачник... уронил.
— Оставайся без меня!
От задач избавлюсь я!..
Но вот свистит, как соловей,
Дежурный постовой:
— Вернись за книжкою своей —
Она на мостовой!..
Задачник Пава Булкин взял.
— Благодарю вас! — он сказал.

* * *

Он идёт по тротуару,
Думу думая свою,
Он шагает по бульвару,
Он садится на скамью.
Рядом с ним сидит гражданка,
У неё учёный пёс.
Палку бросила гражданка,
Пёс назад её принёс.
Всё поёт — ручьи и птицы,

Всё в весенней кутерьме,
А у Павы единица,
Единица на уме.
Вдруг парнишка улыбнулся,
Улыбнулся и нагнулся
И тихонько под скамью
Бросил книжечку свою:
— Оставайся без меня!
От тебя избавлюсь я!..
Но вот бежит учёный пёс,
В зубах задачник сжав,
Он по-собачьи произнёс:
«Забыл ты книжку! Гав!»
Задачник Пава Булкин взял.
— Спасибо! — мрачно он сказал.

* * *

Солнце светит ярко-ярко,
Словно чувствует весну.
Он дошёл до Зоопарка
И направился к слону.

А вокруг толпа народа —
Покормить хотят слона,
Сахар, булки, бутерброды
Предлагают: «Ешь, мол, нá!»
Всё поёт — ручьи и птицы,
Всё поёт: «Конец зиме!»
А у Павы единица,
Единица на уме.
Вдруг мальчишка улыбнулся,
До решётки дотянулся.
Он слону не бутерброд,
А задачник подаёт:
— Пригодишься ты слону,
Без тебя я отдохну!

Но книжку слон хватает
И Паве отдаёт:
— Я книжек не читаю
И не беру их в рот!
Задачник Пава Булкин взял.
— Спасибо! — мрачно он сказал.

* * *

Он в автобус голубой
Сел с поникшей головой:
«Лучше в гости я поеду,
В гости к бабушке и деду!»
Всё поёт — ручьи и птицы,
Всё поёт: «Конец зиме!»
А у Павы единица,
Единица на уме.
Вдруг парнишка улыбнулся,
Улыбнулся и нагнулся,
И задачник свой в углу
Он припрятал на полу:

— Покатайся без меня!
На Арбате выйду я.

* * *

Под креслом едет пассажир,
Билета не берёт.
Бесплатно едет пассажир
До Кировских ворот.
Военный место уступил
Старушке с узелком,
На пассажира наступил
Широким каблуком.
Задачник в руки он берёт —
В чернилах серый переплёт,
А внизу, направо,
Написаны слова:

«Булкин Пава,
Школа триста два».
Все рассматривают книжку,
Разговор идёт в пути:
— Надо этого парнишку
Обязательно найти!
— Есть! — сказал моряк весёлый
Отыщу я паренька!
Раз известен номер школы,
Он мне вроде маяка!
Старушка молвила: — Скорей
Същи его, моряк!
Без арифметики, ей-ей,
Не проживёшь никак!
— Этот Булкин — просто шляпа
Он разиня и растяпа!
Ни к чему возиться с ним! —
Молвил строгий гражданин.
Но тут кондуктор говорит:
— Вы не волнуйтесь, граждане!
Вы успокойтесь, — говорит
Он пассажиру каждому.—
Задачник, без сомнения,
Мы школьнику вернём,
Мы в камеру хранения
Находки отдаём!

* * *

Довольны бабушка и дед —
К ним внук явился на обед.
Пока он ел варенье,
Орешки колотил,
В камеру хранения
Задачник прикатил.
Мы в автобусе, в трамвае

Часто вещи забываем.
Всё, что где-нибудь найдут,
Бережно хранится тут.
Тут и сумочки и тапки,
Тут и зонтики и шапки.
А калош-то, а калош!
Всех калош и не сочтёшь!
Задачник служащий берёт —
В чернилах серый переплёт,
А внизу, направо,
Написаны слова:
«Булкин Пава,
Школа триста два».
— Тут долго думать нечего,
А надо как-нибудь
Задачник нынче вечером
Хозяину вернуть!
Ведь завтра воскресенье —
Ему не повезло:
Камера хранения
Закрыта, как назло!
По телефонной книге
Находит номер он,
И набирает мигом
Он школьный телефон.
— Ищем мы парнишку, —
Так он говорит, —
Потерял он книжку,
Грязную на вид.
Тут внизу, направо,
Написаны слова:
«Булкин Пава,
Школа триста два».
Кто-то в трубке помолчал,
Кто-то в трубке проворчал:

Боец закурил после боя,
И вьётся колечками дым.
И вспомнился дым над трубою
Далёко, над домом родным.
Дымок завивается, вьётся,
И кажется в синем дыму,
Как будто жена у колодца
Стоит, улыбаясь ему.
И видит он дым от пожара —
Припомнил советский боец,
Как в страхе сквозь дым побежала
Отара кудрявых овец.
Припомнил ребят своих воин...
О них он так часто тужил!
И ненависть воин удвоил:
В бою семерых уложил!
Огонь. Перестрелка и рубка...
Сражается храбро солдат...
В кармане вишнёвая трубка —
Подарок от наших ребят.

Папа и дочка

Ночью вернулся мой папа с войны,
Мы уже спали и видели сны.
В комнате мигом я лампу зажгла —
Комната стала, как в полдень, светла.
Что это с папиной левой рукой —
Белая вся, на повязке тугой?
Папа сказал: — Шли в атаку, и вот
Ранен я, дочка. Не плачь, заживёт!
Вот он склонился чуть-чуть к сапогу...
Снять сапоги я ему помогу,
Трубку ему я набью табаком,
Прядку волос расчешу гребешком,
Сладкого чаю ему я налью

В самую лучшую чашку мою!..
Папа сказал: — Значит, мне повезло,
Пулям и бомбам фашистским назло:
Стало теперь три руки у меня —
Дочкины две да вот эта моя!

Товарищи

Нам с тобою вместе двадцать —
Каждому по десять лет,
Мы в отряде будто братцы.
Мы с тобой не будем драться
Из-за марок и конфет.
Объясню тебе сложенье,
Вычитанье, падежи...
Ну, а ты мне умножение,
И глаголы, и спряжение
Объясни-ка, удружи!
Я умею плавать кролем,
Прыгать в воду и нырять.
Ты же первый в волейболе —
На площадке в нашей школе, —
Научи меня играть!
Если ты пойдёшь в пехоту —
Я пойду с тобою в бой,
Если ты пойдёшь в пилоты —
Сядем вместе в самолёты:
Ты летишь — я за тобой!
Даже если стукнет тридцать —
Значит, вместе шестьдесят,—
Будем всё равно водиться,
Вместе думать, вместе бриться,
Вспоминать про наш отряд!

Забывтые слова

Без словаря бы мы едва ли

Слова иные узнавали.
Я верю: не далёко завтра,
Когда на «В» найдёшь «Войну»,
Как некоего «Ихтиозавра»,
Водившегося в старину.

Гвардии рядовой Матросов

Недолго он прожил на свете,
Не много исходил дорог!
Мы видим: жизнь в его анкете
Вся уложилась в восемь строк.
— Фамилия? Рожденья дата?
(Вопрос короткий и ответ.)
Когда, каким военкоматом
Был выдан воинский билет?
Партийность? — Да, он в комсомоле...
Он русский... Родина — Уфа...
И адрес... И ни слова боле...
Вот жизни краткая строфа.
Нет! Он в анкете не ответил
(Такой строки в анкете нет),
Как здорово на этом свете
Живётся в девятнадцать лет!
Как он любил грозу и ветер,
Верстак, и книгу, и чертёж...
Такого ни в одной анкете,
Как ни старайся, не прочтёшь!
О чём с товарищем мечтал он?
О чём поспорил он порой?
Был Щорс или Валерий Чкалов
Его любимейший герой?
Речист ли был иль скуп на слово?
Любил ли песни или нет?
Как разгадать его, живого,
По краткой записи анкет?

Наверно, был он крепок телом,
И весь — от головы до пят —
Работать, жить и петь хотел он
Хотя бы сотню лет подряд!
Но ради Родины советской,
Которая ему дала
Всё-всё: и радостное детство
И юность, полную тепла, —
Ради неё он к дзоту смело
Бросается и, полный сил,
Он амбразуру крепким телом
Без колебания закрыл.
Остался он в живых навечно...
Проверка роты... Тишина...
И на линейке каждый вечер
Читает громко старшина:
— Матросов Александр Матвееч!
Герой Союза! Рядовой! —
Его дыханьем вдруг повеет,
Как будто бы он здесь, живой.
Луна над ротой выплывает...
Так тихо — слышен сердца стук...
И отвечает Бардабаев,
Матросова любимый друг:
— В бою погиб он смертью храбрых
В своей прекрасной простоте
Слова «погиб он смертью храбрых»
Звучат как клятва в тишине.
И каждый про себя клянётся:
«Я — как Матросов-рядовой, —
Пока живу и сердце бьётся,
Готов на подвиг боевой!»

Сестра

Она была смешлива, весела,

Болтались косы в лептах за плечами,
Её сестрёнкой братья величали:
Ещё девчонка, мол, не доросла!
Был день её несложен: хохочи,
Учи уроки, расцветай на воле!
И высоко над ней на волейболе
Взлетали вверх весёлые мячи.
Не тяжела была ребячья кладь,
Она легко несла её под мышкой:
Резинка, ручка рядом с тонкой книжкой,
Чернильница и синяя тетрадь...
Но школа кончена. Война... И вот
Уже ей тесен мир бумажной карты,
И в мир живой она со школьной парты
Идёт сестрой в сражение — на фронт.
И кладь её не ручка, не тетрадь,
Не книжки те, которые любила, —
Она на плечи юные взвалила
Бойца в крови, чтоб от врага убрать.
И для бойцов, что вновь вернулись в строй,
Чьё сердце билось тихо и устало,
Она теперь родной и близкой стала —
Не маленькой сестрёнкой, а сестрой.

Галя и узбечка Шарафат

Мы русскую девочку взяли
(Их дом разбомбили и сад).
Её называю я Галя,
А Галя меня — Шарафат.
Мы делимся персиком свежим,
И яблоко или гранат
Всегда пополам мы разрежем —
Галя и я, Шарафат.
Мы ходим в халатиках пёстрых.
И папа и мама твердят:

— Вы стали похожи, как сёстры,
Галя и ты, Шарафат!
— Похожи! — кричат нам ребята.
— Похожи, — соседи кричат,—
Как две половинки граната,
Галя и ты, Шарафат!
Но мы вас по кóсам узнали,
По косам тяжёлым, до пят:
Коса золотая у Гали
И чёрная — у Шарафат.

Салют

Над городом взлетевшая ракета
Осыпалась, как лепестки цветка.
И розовеет сад, и дом, и эта
Мальчишеская круглая щека.
И стало золотым стекло окошка,
И синею река под крепким льдом,
И голубеет снежная дорожка,
Та, по которой мы с тобой идём.
И девушка с весёлыми глазами
(Её зелёным снегом замело)
Кричит: — Друзья! Какой мы город взяли?
Я ничего не слышала в метро!
Во всех глазах такого счастья отблеск,
Такой весёлый, золотистый свет,
Такая вера в воинскую доблесть
И в близость новых, будущих побед!
И кажется: сейчас дома, и люди,
И камни, и деревья запоют,
Чтоб громче прогремел напев орудий,
Чтоб долетел до армии салют.

Говорит Москва

Я не слышал салюта —
Заснул я крепким сном.
Мне снилось — гром как будто
И ветер за окном.
И звёзды врассыпную
Летят ко мне в кровать.
Мне снилось, что одну я
Хочу рукой поймать.
Меня не разбудили,
Ни мама, ни сестра
Меня не разбудили,
И я проспал вчера.
Зато сегодня ночью
Весь дом я обманул:
Прилёг я и нарочно
Как будто бы уснул.
В углу будильник тикал,
И скрипнула кровать.
Ступая тихо-тихо,
Ушла и мама спать.
Весь дом как будто замер,
Заснули все, но я
Не спал, чтобы не взяли
Берлина без меня!
И только я услышал
Знакомые слова,
И только я услышал,
Что говорит Москва,
Я сбросил одеяло,
Я штору отогнул...
Москва загрохотала,
Гудел весёлый гул,
И по́ небу, блистая
Огнём и синевой,
Жар-птица золотая

Летела над Москвой.

Шкатулка

Пройдут года, за годом год,
И в светлом доме в переулке
Малыш когда-нибудь возьмёт
Старинный ключик от шкатулки.
И ключик щёлкнет, и тогда,
Переливаясь и блистая,
На дне покажется звезда —
Совсем как в небе, золотая.
И мать начнёт рассказ простой
О том, как бились в Волгограде
Как был Звездой золотой
За храбрость награждён прапрадед...
Уже прорвался в город враг —
Над школой, где учились дети,
Уже висит фашистский флаг...
И рвёт его приволжский ветер.
Стоит, как крепость, дом и сад.
Не подойти к его ограде!
Но вот спешит отряд солдат,
И с ними — молодой прапрадед.
Он жизнь свою отдать готов,
Чтоб школу вернуть ребятам,
Чтобы спасти любимый кров,
Где сам учился он когда-то;
Чтоб зазвенели вновь стихи —
Простые пушкинские строки —
И ветка молодой ольхи
В окно взглянула на уроке...
Так отстояли дом и сад,
Бульвары, улицу любую,
Так отстояли гордый град,
Песок и Волгу голубую...

Луна за окнами зажглась,
И лёг на орден светлый отблеск.
Окончен боевой рассказ
Про славу, мужество и доблесть.
И крышка опустилась вниз,
И старый ключик щёлкнул гулко,
И мать сказала: — Поклянись
Хранить заветную шкатулку!
И всё, что слышал ты сейчас,
Запомни, мальчик мой, до слова,
Чтоб сыну своему рассказ
Ты повторить сумел бы снова!

Старшему брату

Ты не в землянке в дождь и ветер,
В морозы и метель —
Ты снова дома на рассвете,
Мягка твоя постель.
И луч пробился через ставень,
И ты увидел вдруг:
Как прежде, книгами заставлен
Твой шкаф — твой старый друг.
И Пушкин корешком лиловым
И золотым горит,
И мама «С добрым утром!» снова
Тихонько говорит.
Ты снова за столом знакомым
Стоишь над чертежом.
Ты чертишь коридоры дома,
Этаж за этажом.
Карнизы, лёгкие балконы
Пером выводешь ты.
Здесь будет виться плющ зелёный
И расцветут цветы.
Взамен тех стен, что ночью тёмной

Разворотил снаряд,
Ты строишь новый дом огромный,
Разводишь новый сад.

Крымский кипарис

Стоял он, высокий и узкий,
И сверху смотрел на балкон.
Он с флагом прощался при спуске,
С ним утром здоровался он.
Всю ночь он стоял за окошком,
Как верный ночной часовой.
— Кто ходит по нашим дорожкам?
Кто ходит — чужой или свой? —
Он вырос — высокий-высокий,
Казалось — достанет до звёзд.
Его берегли даже сойки —
Не вили на нём своих гнёзд.
Срубил его враг, не жалея,
В Артеке срубил наповал.
Наверно, он здесь, на аллее,
Под этим окошком упал.
Мы по саду долго бродили
И всё вспоминали о нём.
Мы в память его посадили
Другой кипарис под окном.

Молодой лес

О дожде мечтало поле
В солнцепёк, июльским днём,
Чтоб колосья пили вволю,
Наливались бы зерном.
О дожде мечтали люди:
«Солнцем выжжены поля.
Хлеба на зиму не будет —

Вся растрескалась земля!»
Но упрячилась природа:
«Что мне хлебное зерно!
Урожаи! Недороды!
Разве мне не всё равно?»
Насылала суховеи,
Баламутила пески.
От злодея-суховея
Почернели все ростки.
Тут слетелись птицы вместе
И решили всей гурьбой:
«Улетим и наши песни
В дальний лес возьмём с собой!»
И тогда сказал народ:
— Надоел нам недород!
Люди землю разметали,
Раскопали глубь земли,
Свежих саженцев достали,
На машинах привезли...
Годы шли — настал он снова,
Летний, жаркий южный день,
Вырос свежий бор сосновый,
И легла над полем тень.
Лес стоит большой и крепкий,
Он прохладен и тенист,
И как будто с каждой ветки
Льётся соловьиный свист.
И горячий, разъярённый,
В свежей зелени ветвей
Остывает покорённый
И притихший суховея.
И уже в соседнем поле
В солнцепёк, июльским днём,
Влагу пьют колосья вволю,
Наливаются зерном.

Пролетят за годом годы,
Но останется навек
Сказ о том, как нрав природы
Переделал человек.

Новая школа

Твой пенал отполирован,
И сверкает ножик твой,
А моря на карте новой
Отливают синевой.
Пахнет в классе свежей краской,
И бела твоя тетрадь.
Обещай мне чёрной кляксой
Белый лист не замарать!
Обещай на карте бегло —
Без заминки и труда —
Отыскать Москву, и Белград,
И другие города!
Отыскать моря, и горы,
И озёра без числа —
Все просторы, по которым
Наша армия прошла.
Вспомни зарево над школой.
Вспомни, как гремел снаряд.
Вспомни сад сухой и голый —
Обгорелый школьный сад!
Для тебя работал стойко
Плотник, каменщик, столяр.
Для тебя над новой стройкой
В люльке проплывал маляр.
А теперь на окнах снова
Расцветает резеда...
В школе новой — дай мне слово —
Не лениться никогда!

Скоро в класс!

Под Москвой стоит денёк
Золотой, осенний.
Едет смуглый паренёк
На возу — на сене.
А подсолнухи горят
Над забором каждым
И как будто говорят:
«Угощаем граждан!»
Выбегают малыши
Из дверей сельмага —
И у всех карандаши,
Книжки и бумага.
Роща пламенем зажглась,
Словно в час заката.
Осень... Значит, скоро в класс
Побегут ребята.
В зимний день они в тиши —
На уроке в классе —
Подберут карандаши:
Синий, жёлтый, красный.
Нарисуют этот день,
Золотой и смуглый.
Нарисуют и плетень,
И подсолнух круглый,
Эту рощу, этот воз,
Паренька на сене —
Всё, что видеть довелось
В этот день осенний.

На уроке географии

Умолк звонок весёлый,
Настал урока час,
И вот притихла школа —
Вошёл учитель в класс!

Он тронул глобус пальцем —
И в классе у окна
Вдруг начала плескаться
Зелёная волна.
Вот встали горы горбясь,
Вот лес встаёт стеной,
И превратился глобус
В огромный шар земной.
За горною породой,
За углем и рудой
Ведёт ребят в походы
Учитель молодой.
От Крыма до Чукотки —
Он знает путь любой,
Он лёгкою походкой
Ведёт их за собой.
Глядят, глядят ребята,
Не отрывая глаз,
И прямо в море пятый
Отчаливает класс!
Не парта, а байдарка,
Не ручка, а весло...
И в летний полдень жаркий
Их в море унесло.
Весь класс своим рассказом
Учитель увлечёт.
Вот все ребята разом
Садятся в самолёт.
Мелькает Украина,
Летит сосновый лес,
Вот новая плотина,
Знакомый Днепрогэс.
Здесь радугой-дугою
Встаёт огромный мост,
Там школа над рекою

В семиэтажный рост.
Вот низко-низко-низко
Спустился самолёт,
Над улицей тбилисской
Его мотор поёт.
Вот за оградой сада
Работает народ.
Вот старый виноградарь,
Вот мальчик-садовод.
Блестит река седая,
Чернеет целина,
Раскинулась без края
Большая, молодая
Советская страна...
Звенит звонок весёлый —
Окончен школьный час,
И приземлился в школе
Московский пятый класс.

У костра

Мы песни распевали
У нашего костра,
Не спали на привале
До самого утра!
Какой мы наварили
Наваристой ухи!
Какой наговорили
Весёлой чепухи!
И шуму было столько
И столько суеты,
Что мы испугнули волка,
И он сбежал в кусты!
Сказал медведь мохнатый,
Присевши на пенёк:
«Досадно мне, ребята,

Что я — не паренёк!
И я бы с вами вместе
Попробовал уши,
Горланил ваши песни
И выучил стихи!»
Умолкли птицы на́ ночь.
Притихло всё в бору...
Садись, Михал Иваныч,
К весёлому костру!

Молодой охотник

Хотя ему немного лет —
Четырнадцатый год,
Но белки и куницы след
Он сразу разберёт.
Он примечает каждый хруст
И шорох в тишине,
И каждый пенёк, и каждый куст,
И шишку на сосне.
Он оставляет в выходной
Тетрадь и карандаш...
Ружьё сверкает за спиной,
У пояса — ягдташ.
А лес и тих и нелюдим,
Идёшь — и нет конца...
Голубоватого, как дым,
Он пристрелил песца.
Песца и рыжую лису
Убил он наповал.
Он шёл с добычею в лесу
И тихо напевал.
Он, правда, невелик пока —
Четырнадцатый год...
Но зверобоя-старика
Он за пояс заткнёт!

Встреча в лесу

Охотника встретил я в старом лесу,
Он нёс за спиной золотую лису.
А белого зайца сверкающий мех
Лежал на плече, словно утренний снег.
Охотник был молод, безус и румян,
Он ветку рябины засунул в карман.
Я громко сказал: — Ну и парень! Хорош!
Ты, вижу я, зверя без промаха бьёшь!
Давай посидим и покурим вдвоём.
Как имя твоё? Далеко ли твой дом?
Спросил и ему папиросу даю...
Охотник снимает ушанку свою,
И вот из-под шапки ползут две косы —
Совсем золотые, как шёрстка лисы.
Охотник на снег опускает ружьё:
— Не парень я! Ксения имя моё!

Раздевайтесь, яблоньки!

Наша речка вольная
Вырвалась из проруби,
На крылечко школьное
Опустились голуби.
И уже подснежники
Появились белые —
С виду будто неженки,
А на деле — смелые...
Только наши саженцы,
Как зимой наряжены:
Мы их сами спрятали
От мороза лютого,
Шубами мохнатыми
На зиму укутали —

Шубами еловыми,
Шубами сосновыми...
Но зима кончается,
Распевают зяблики,
Лёд идёт, качается...
Раздевайтесь, яблоньки!

Весна

Вновь весна на всём огромном свете,
И опять черёмуха в цвету,
И подходят, улыбаясь, дети
К белому пушистому кусту.
Вновь весна в Москве, в Софии, в Праге,
Вновь плывут высоко облака...
Белый самолёт из бумаги
Запускает детская рука.
Вновь весна и небо голубое,
И плывут высоко облака,
Но готовит самолёты к бою
Вражеская, злобная рука.
На защиту и весны и детства
Встанет каждый честный человек.
Мира хочет наш Союз Советский,
Хочет мира навсегда, навек.
И простые люди всех народов
Не допустят новую войну,
Защитят и землю и свободу,
Защитят и детство и весну!

СОЛНЕЧНЫЕ ЧАСЫ

Сколько дел у нас с утра!

Мы качались на качелях,
Мы все песни перепели,
Мы купались, мы гребли,
Мы сидели на мели!

Всех жуков переловили,
Все тропинки исходили,
Перенюхали цветы,
Перетрогали кусты,
Осмотрели птичьи гнёзда.
Сосчитали в небе звёзды...
Только сбились мы со счёта,
Потому что спать охота!

Солнечные часы

Я узнаю, который час,
Когда в саду бываю:
На солнечных часах у нас
Есть стрелка тeneвая.
Лишь только загорится день
И защебечет птица,
По кругу тоненькая тень
Тихонько шевелится.
Как будто солнышко лучом,
Когда над садом всходит,
Огромным золотым ключом
Мои часы заводит.
Покажет стрелка на часах
Все цифры по порядку.
Мы в семь в панамках и трусах
Выходим на зарядку.
А в пять нам плавать и грести —
На речке столько дела!
За ужин сели к девяти,
И стрелка побледнела...
И солнышку поспать пора
И скрыться в час заката...
И наша стрелка до утра
Уходит с циферблата.

Звезда в траве

Как темно и тихо стало,
Звёзды на́ небе блестя́т!
Погляди, звезда упала
Прямо-прямо-прямо в сад!
Мы искали на площадке
Золотистую звезду,
Обыскали мы на грядке
И левкой и резеду.
— Я нашла! — сказала Тоня
И разжала кулачок,
А у Тони на ладони —
Золотистый светлячок.

Утро

Круглая площадка
Посыпана песком.
Дети на зарядку
Стали босиком.
Вот они как будто
Вёслами гребут,
Будто ранним утром
По морю плывут.
Вот они руками
Машут вверх и вниз,
Будто над лугами
Ласточки взвились.
А минует детство.
Дети подрастут —
Самолёт советский
В небо поведут.
На родном просторе
Разведут леса,
В настоящем море
Поставят паруса.

И засеют хлебом
Ширину полей
Под спокойным небом
Родины своей.

У моря

Волны на море бурлят,
Разгулялся ветер.
С головы до самых пят
Загорели дети.
Сорок маленьких ребят
Меж собою говорят:
— Будем рыть подземный ход!
— Это шахта! Это свод!
Как в тоннеле, в самом деле
Здесь метро у нас пройдёт,
Всех с собою заберёт!

Кукла

Чёрненькую куклу
Мы назвали Салли.
Мы для нашей Салли
Бусы нанизали.
Нанизали ровненько
Ягоды шиповника.
Мы для нашей Салли
Шапочку связали,
Мы для нашей Салли
Коврик разостлали.
Ходит Салли в шапочке,
Носит Салли тапочки.
Мы ребятам нашим
Строго приказали,
Чтобы нашу Салли
Наземь не бросали,

В море не купали бы.
Кудри не трепали бы!

Девочки

Вышивают девочки,
Сидя на траве,
Вышивают девочки
Шёлком по канве.
— Это клюв! А это шпоры!
— А вот это гребешок!
Приутихли разговоры,
За стежком бежит стежок...
Оживают петушки —
Золотые гребешки.
Вдруг живой петух явился.
Наклонился к петушку,
Наклонился, удивился
И спросил: — Ку-ку-ре-ку?

Жук-плавунец

Мы не мучили жука,
Лишь потрогали слегка.
Он с огромными ногами,
Он с ветвистыми рогами.
Он по берегу пешком
Ходит медленным шажком.
Он живёт у нас живой
В круглой миске голубой,
В круглой миске голубой
Он ныряет с головой.
Это жук-плавунец,
Замечательный пловец!

Вкусный гербарий

Мы сегодня не гуляли,

Мы гербарий составляли:
Нашивали на листы
Травку, листья и цветы.
Это — веточка маслины,
Вот как светится она!
Будто всходит над маслиной
Серебристая луна.

Вон цветок на той странице,
Он зовётся медуницей.
Кто услышит, тот поймёт,
Что хранится
В медунице —
Мёд.

А вот это — кипарис.
Ты получше присмотришь!
Он бесстрашный, закалённый,
Он всегда-всегда зелёный!
Мы под топодем сипим.
На гербарий мы глядим.
Вдруг является коза —
Завидущие глаза.
На гербарий поглядела,
Будто целый день не ела,
Всю маслину целиком
Облизала языком.
Подбирается к странице —
К розовой медунице
(Видно, любит сладкий мёд!) —
И копытцем
По страницам
Бьёт.

Мы схватили хворостину:

— Не дадим тебе маслину,
Медуницу, кипарис!
Брысь!

На пасеке

Как-то перед вечером
По тропинке длинной
Мы пошли на пасеку —
В городок пчелиный.
По пчелиной улице
Вправо мы свернули,
Увидали домики —
Голубые ульи.
Пахнет цветом липовым,
День стоит весёлый.
С мёдом возвращаются
Золотые пчёлы.
Вдруг подходит к домику
Непонятный кто-то,
Крышу поднимает он,
Вынимает соты.
Всё лицо закутано
Сеткою густою,
Вынимает соты он
С золотым настоем.
Всё на нём большущее —
И халат и шляпа,
Рукавицы ватные,
Как медвежьи лапы.
Закричала смелая
Маленькая Надя:
— Дай медку попробовать,
Тётя или дядя!

Скворушки

Мы построили скворечню —
Дом весёлого скворца,
Мы повесили скворечню
Возле самого крыльца.
Всё семейство вчетвером
Проживает в доме том:
Мать, отец и скворушки —
Чёрненькие пёрышки.
Кормит матушка скворчат,
Целый день птенцы кричат:
— Мы хотим добавку —
Муху и козявку!
Но сегодня тихо-тихо
Стонет матушка-скворчиха:
— Бедный, бедный скворушка —
Чёрненькое пёрышко!
А в листве кричит отец:
— Ох, упал, упал птенец!
Бедный, бедный скворушка —
Чёрненькое пёрышко!
Все ребята выходили,
Червяков птенцу ловили,
Повторяли, говорили:
— Бедный, бедный скворушка —
Чёрненькое пёрышко!
Положили скворушку
В светлый птичий дом...
Мать, отец и скворушки —
Чёрненькие пёрышки
Снова вчетвером!
И опять, опять кричат
Двое маленьких скворчат:
— Мы хотим добавку —
Муху и козявку!

Под музыку

Это голуби впорхнули

Прямо в комнату ко мне

И запели «гули-гули»

На полу и на окне?

 Это ели

 Еле-еле

За окном зашелестели?

Это где-то вдалеке

Рыбы плещутся в реке?

Нет, не голуби впорхнули

И запели «гули-гули»,

 И не ели

 Еле-еле

За окном зашелестели,

И не плещутся в реке

Рыбы где-то вдалеке...

Это тихо на рояле

У соседей заиграли.

Рано-рано

Я проснулся рано-рано,

Потому что на суку,

Под окном, у самой рамы,

Повторял петух упрямо:

— Не валяйся на боку!

 Ку-ку-ре-ку!

Задремать хотел я снова —

Не заснул я потому,

Что открыла дверь корова

И сказала мне сурово:

— Не встаёшь ты почему?

 Му?

Я спустил с кровати ногу,

Но подумал про себя:
«Нет, посплю ещё немного!»
Но барашек у порога
Закричал: — Я жду тебя!
Бя!

По утрам так сладко спится,
Только сны ко мне не шли,
Потому что пела птица,
Птица синяя синица:
— Встань, мы песни завели!
Тюр-ли!

Нет покоя никакого!
Распахнулись двери снова,
И ко мне вломились вдруг
И барашек, и корова,
И синица, и петух —
Бух!

Мне синица прокричала:
— Кто так долго не встаёт? —
Мне корова промычала:
— Сбрось сначала одеяло
И возьми скорее в рот
Бутерброд!

Побежал я в сад кленовый,
А за мною следом снова —
Что есть силы, во весь дух —
И барашек, и корова,
И синица, и петух —
Ух!

Хорошо в саду зелёном!
Рыбы плавают в пруду,
Пчёлы носятся со звоном,
Пахнет липою и клёном.
Я останусь здесь в саду,

Не уйду!
Ты лети, лети, синица,
Разбуди других ребят!
Встали звери, встали птицы.
Спать так долго не годится,
Пусть ко мне сюда спешат —
В сад!

Сквозь цветное стеклышко

У меня есть не простое,
А волшебное стекло:
Сквозь него всё золотое
И всегда светло-светло.
Посмотрела на кота я —
Наглядеться не могла:
Стала шёрстка золотая,
А была белым-бела.
Посмотрела на цветы я —
Все ромашки золотые.
Поглядела я на пса —
Стал он рыжий, как лиса.
Я на деда поглядела —
Был он старый и седой,
А теперь он загорелый,
С золотистой бородой.
Всё, как в сказке, изменилось,
Всё как будто мне приснилось,
И вокруг светло-светло.
Хочешь стёклышко цветное?
Погляди и ты со мною
Сквозь волшебное стекло!

Мальчик в тарелке

Я ем теперь, ребята,
Всегда и всё до дна.

И в этом виновата
Тарелочка одна.
Однажды суп перловый
К обеду дали мне,
И вот в тарелке новой
Увидел я на дне:
Стоит в лесу сосновом
Избушка в три окна,
И снег там нарисован
И жёлтая луна.
Раскрашенные двери
В том домике лесном,
Раскрашенные звери
Гуляют под окном.
И дым, как настоящий —
Прозрачный, голубой, —
Летит над синей чащей
И вьётся над трубой.
И мальчик мимо дома
В ушанке меховой
Бежит такой знакомый,
Как будто бы живой.
Бежит он по тропинке
Как будто бы ко мне...
В тарелке на картинке —
На самом-самом дне.
И вот, чтоб встретить снова
И мальчика лесного
И домик в три окна,
Я дал такое слово:
Я ем всегда до дна!

Караван

Ты везёшь с собой в корзине
Вкусный-вкусный, сладкий груз:

И оранжевые дыни
И огромнейший арбуз.
Ма верблюде, напевая,
Ты качаешься, Усман.
Над тобою, проплывая,
Загудел аэроплан.
Ты проехал мимо сада —
Далеко внизу земля.
Ты сорвал себе в усладу
Два орешка миндаля.
На верблюде, напевая,
Ты качаешься, Усман.
И автобус и трамваи
Обгоняют караван.
Твой верблюд шагает гордо,
Он не смотрит, он зевнул,
Он презрительную морду
От трамвая отвернул.
На верблюде, напевая,
Ты качаешься, Усман.
Эта улица родная,
Это твой Узбекистан!

Сенокос

Рано утром весь колхоз
Выходил на сенокос.
Там цветы живые,
Травы луговые:
Клевер и ромашка,
Розовая кашка,
Золотой зверобой,
Колокольчик голубой!
Надо в полдень ворошить
И на солнце просушить
Травы луговые

И цветы живые:
Клевер и ромашку,
Розовую кашку,
Золотой зверобой,
Колокольчик голубой!
Хватит на зиму сенца!
Ешь, и лошадь и овца!
Ешь, семья коровья,
Кушай на здоровье!

Шёлковый попугай

Я вышила для мамы
Подушку к декабрю,
Я маме на рождение
Подушку подарю.
Оранжевою ниткой
Я грудку обвела
И тёмно-синим шёлком
Расшила два крыла.
Открыт у попугая
Огромный чёрный глаз,
Он смотрит не мигая,
Задумчиво на вас.
Наверно, вспоминает
Мой синий попугай
Зелёный лес, и море,
И тёплый, южный край.
Он весь как настоящий,
И пёрышки блестят...
Боюсь я, чтоб с подушки
Не вылетел он в сад!

Мишка

Убежали дети в сад,
Дом пустует без ребят.

Только мишка в тишине
Отдыхает на окне.
Море видно из окна,
Лодка на море видна.
Важно по морю плывёт
Трёхэтажный пароход.
Из окна видна скала,
Над скалою — два орла...
Смотрит мишенька-медведь —
Невозможно не глядеть.
Всё в диковинку ему:
Он ведь первый раз в Крыму!

Я знаю почему

Я окунула руку
В зелёное ведро,
И вдруг вода морская
Зажглась, как серебро!
Уже окончен ужин,
Уже темно везде,
Но лишь блестит ладошка
В серебряной воде.
А мальчик рассказал мне
(Он умный — он в очках!)
Что море всё, до капли,
В блестящих светлячках.
И потому-то ночью
Во тьме блестит вода.
Но только светлячков тех
Не видно никогда:
Они совсем малютки —
Морские светлячки,
И даже он не может
Их видеть сквозь очки.
Он знает всё про море,

Он долго жил в Крыму...
Блестит моя ладошка —
Я знаю почему!

Я кисточкой раскрасила

Я кисточкой раскрасила
Большого мотылька —
Оранжевые крылышки,
На каждом — два кружка.
Оранжевый, раскрашенный,
Сидит он, как живой,
И тоненькие усики
Торчат над головой.
Рисунок я оставила
На столике в саду
И по широкой лестнице
В столовую иду.
Вдруг прибежала девочка
С коричневым сачком
И мотылька бумажного
Накрыла колпачком.
Она кричит: — Поймала я,
Поймала мотылька —
Оранжевые крылышки
На каждом — два кружка!

Козочка-первоклассница

Скоро осень... Паутинки...
Сад блестит, как в серебре...
Посмотреть пора картинки
В нашем новом букваре.
Вот цветок, а вот лисица,
Это голубь на трубе,
Это с азбукой страница,
А вот это — буква «Б»!

А в саду стоит коза
И глядит во все глаза,
Ничего не кушает,
Всё стоит да слушает.
Затвердила про себя:
«Бе-бе-бе» да «бя-бя-бя»!
Вот какая козочка
Умная нашлась!
Верно, эту козочку
Примут в первый класс!

Песенка без конца

По лестнице-чудеснице
Спускается Борис,
По лестнице-чудеснице
Спешит он сверху вниз.
Но лестница кончается —
Ведь есть всему конец:
Кончается пирожное,
Ситро и леденец.
У кошки хвост кончается,
У школьника — тетрадь...
Но песенку про лесенку
С конца начнём опять.
По лестнице-чудеснице
Взбирается Борис,
По лестнице-чудеснице
Спешит он снизу ввысь.
Но лестница кончается —
Ведь есть всему конец:
Кончается пирожное,
Ситро и леденец.
У кошки хвост кончается,
У школьника — тетрадь...
Но песенку про лесенку

С конца начнём опять... и т. д.

Праздник в колхозе

Вьётся флаг на сельсовете —
Праздник празднует колхоз.
Принесли в подарок дети
Три букета красных роз.
Виноград лежит в корзине,
К путешествию готов:
Смуглый, розовый и синий —
Всех оттенков и цветов.
Виноград готов к полёту —
Улетит он в синеву,
Улетит на самолёте
Вместе с лётчиком в Москву.
— Потрудились всем народом
Так в колхозе говорят. —
Сам, без нашего ухода,
Не созрел бы виноград!
Урожай хорош в Крыму —
Вот и праздник потому!

ИЗ КНИГИ «ПОСМОТРИМ ВЫСТАВКУ»

Посмотрим выставку

Здесь машины-умницы,
Умницы-разумницы,
Гуси-лебеди в пруду,
Чудо-яблони в саду.
Здесь и розы и пионы,
В стойлах кони-чемпионы,
Чемпионки в клетке —
Знатные наседки...
И другие многие —
Крылатые,
Двурогие,

Четвероногие!

Со всех концов родной страны
Они в Москву привезены.

Живой клубок

Где живот, спина и бок?
Не баран — сплошной клубок!
Из того клубка живого,
Шерстяного, завитого,
Свяжут кофту для девчонки
И шапчонку для мальчонки,
Свяжут дедушке носки,
Маме с бабушкой — платки...
Будут все носить перчатки —
Дед, и бабка, и внучатки.
В стужу, ветер и буран
Всех закутает баран!

Умница-разумница

На машину в удивленье
Смотрит школьник-ученик:
Тыщи разных вычислений
По делению и сложенью,
Вычитанию, умноженью —
Всё решила в тот же миг!
Перевести её проси,
Пиши ей по-французски —
Она французское «мерси»
Переведёт по-русски:
«Спасибо, мол, благодарю,
И я по-русски говорю!»
И даже в шахматы она
Играет — так она умна.
«Сюда ладью, туда коня —
Не обыграете меня!»

По хоть объявит шах и мат —
Она всего лишь автомат.
И ей — даю вам слово —
Не обыграть Смыслова!

Чемпионка-курица

Гордо в клетке шуруется
Чемпионка-курица.
«Я за важные дела
Получила звание:
Триста штук яиц снесла
За год по заданию!»
Ешьте, ешьте, уплетайте
Яйца и яичницу.
Уважайте, почитайте
Курицу-отличницу!

Электрическая курица

В этом домике светло,
В этом домике тепло,
Поглядела я в окно —
Там яиц полным-полно!
Вдруг из белой скорлупы
На глазах у всей толпы
Вылезли цыплята,
Нежные, как вата.
— Это курица-наседка, —
Говорю ребятам я,—
Эта курица-наседка
 Электрическая!
Улыбаются ребята
И в ответ мне говорят:
— Молодчина инкубатор —
Вывел тысячи цыплят!
Хоть без клюва, без хвоста —

Курам-дурам не чета!

ЖИВОЙ СНЕЖОК

Как красиво, посмотри

Как красиво, посмотри!

Всё искрится от мороза,

А на ветках снегири —

Будто распустились розы.

Зима под Москвой

Вьюга свищет и ревёт.

Затопили печку мы —

Из трубы дымок плывёт

Белыми колечками.

Дверь и сверху и внизу

Мы обили войлоком,

В хлев упрямую козу

Притащили волоком.

Взяли мы из сундука

Два зелёных ватника,

Две фуфайки, два платка —

Для меня и Вадика.

Напугать нас, дед Мороз,

Даром ты надеешься!

Лучше в гости, дед Мороз,

Приходи — согреешься!

Замело лесá снежком,

Всё вокруг завьюжено.

Приходи к нам вечерком

Ровно в девять к ужину!

Живой снежок

Кто-то стукнул к нам в окно

Тихо, еле-еле...

За окном темным-темно
От пурги-метели.
«Кто там? — я спросить хотел. —
И кого вам надо?»
Вдруг снежок к нам залетел
В форточку из сада.
Оказалось: он живой,
С крыльями и головой!

Сел он к маме на плечо —
Запушённый, белый.
Догадались мы, о чём
Песенку запел он:
«Я влетел сюда не зря!
Приютите снегиря!»

Подарок

Снежинку я поймал в саду.
Снежинку — белую звезду —
Я отнесу в подарок маме.
Я в дом вошёл — и нет звезды...
И только капельку воды
Принёс я на ладони маме.

Следопыт

Привстал я на постели
И вижу: за окном
От снега заблестели
И тополя и дом.
Большие спят и дети.
Я утром раньше всех,
Я раньше всех заметил
Весёлый первый снег!
Я тихо встал с кровати,
Накинул наспех платье,

И, крадучись, как вор,
Я выскользнул во двор.
Следы — четыре пятки —
Темнеют у ворот:
Здесь мчался без оглядки
Соседский рыжий кот.
Вот два знакомых следа —
Широкие шаги:
Полковника-соседа
Узнал я сапоги.
Две ёлочки по снегу
И вьются и бегут:
Автомобиль с разбегу
Остановился тут.
Весь двор стал белый-белы и,
Весь двор под снегом спит,
Лишь я гуляю — смелый,
Отважный следопыт.

Ёлка

Ёлка, ёлка, ёлочка,
Колкая иголочка,
Фонарики-огоньки,
Золотые светляки,
Пушки-хлопушки,
Мельницы-вертушки,
Уточки, дудочки,
Караси да удочки,
Леденцы, бубенцы,
Два козла, три овцы,
Орех больше всех,
Всем орехам — орех!
Музыка,
Танцы,
Весело,

Тесно.

Что кому

Достанется —

Неизвестно!

Загадка

Он слетает белой стаей

И сверкает на лету.

Он звездой прохладной тает

На ладони и во рту.

Он на солнышке румяный,

Под луною — голубой.

Он за ворот и в карманы

Залетает нам с тобой.

Он и белый, и мохнатый,

И пушистый, как медведь.

Раскидай его лопатой,

Назови его, ответь!

Моя Снегурочка

Зазвенел от музыки

Детский городок.

Мама, как снегурочка,

Вышла на каток.

Всё на маме белое —

Шубка и чулки,

Шапочка пуховая,

Юбка, башмаки.

Вот она, как ласточка,

Полетела вдруг,

Вот ногой, как циркулем,

Начертила круг.

То кружить под музыку,

То плясать пойдёт,

Словно это комната,

А не скользкий лёд.
Научить Нетрудно ей
И меня и вас,
Как на льду танцуется
Полька или вальс.
Мама — физкультурница
В «детском городке».
Все ребята видели
Маму на катке.

Дед Мороз

Он к бровям моим прирос,
Он залез мне в валенки.
Говорят, он дед Мороз,
А шалит, как маленький!
Он испортил кран с водой
В нашем умывальнике.
Говорят, он с бородой,
А шалит, как маленький!
Он рисует на стекле
Пальмы, звёзды, ялики.
Говорят, ему сто лет,
А шалит, как маленький!

Я снегурочку слепила

У подъезда, на площадке
Собрала я снег лопаткой.
Хоть не много снега было,
Я снегурочку слепила.
В коридор поставила,
А она ... растаяла!

Медведь

Я в бору, бору, бору
Лапой мёду наберу,

Наберу я мёду
Полную колоду.
Я берлогу-дыру
Разыщу себе в бору,
Буду спать-зимовать,
Буду лапу сосать!

Лиса

Я согнусь в дугу —
Тише, тише, ни гугу!
Побегу — на лугу
Петушка подстерегу.
Подкрадусь исподтишка,
Изловлю я петушка!
Петушок, петушок,
Залезай ко мне в мешок!

Заяц

Я боюсь, я боюсь
Волка и кукушки,
Я боюсь, я боюсь
Курицы-пеструшки,
Я боюсь, я боюсь
Жабы и лягушки,
Я боюсь, я боюсь
Муравья и мушки,
И ужа, и ежа,
И чижа, и стрижа.
Поглядите, как дрожат
Ушки на макушке!

Тихий час

Ставни закрываются,
Дети раздеваются.

- Тише, тише, тише, птицы,
Вы не пойте под окном!
В тихий час так сладко спится,
Спят ребята крепким сном.
Вы не цокайте, цикады,
Не трещите - цок-цок-цок!
Отдохнуть ребятам надо,
Надо им поспать часок!
Вы не квакайте, лягушки,
Под окошком у ребят!
Здесь кровати-раскладушки,
Здесь ребята крепко спят.
Ставни открываются
Дети одеваются...
Расскажите, дети, мне,
Что вы видели во сне?